

Участник четырех войн из Косколово

В центральной библиотеке состоялась встреча с **Владимиром Волковым** — сыном Героя Советского Союза генерал-лейтенанта комкора **Ф. А. Волкова**, уроженца села Косколово. Его портрет кингисеппцы видят на доске почета Героев Советского Союза, связанных с нашей землей, на проспекте Карла Маркса напротив военкомата.

■ Д. ВЛАСОВ

«Окрашивая» «белые пятна» о Героях нашей земли

У нас есть земляки, воздавшие честь и славу своему краю. Некоторые отдали за это свои жизни. Наш земляк, уроженец Косколово, командир 91-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант **Ф. А. Волков** стал участником четырех войн: Первой мировой и гражданской войн, польской кампании и Великой Отечественной войны. Он награжден многими наградами: двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Кутузова I степени, орденом Суворова II степени, иностранным орденом, боевыми медалями, включая высшую награду Родины — Золотую звезду Героя. Похоронен **Ф. А. Волков** в Москве на Новодевичьем кладбище.

Сына генерала-героя **В. А. Волкова** на эту встречу пригласил президент Кингисеппского исторического общества **В. В. Аристов**.

— Меня и раньше удивлял тот факт, что в советский период в Кингисеппе не было портретов Героев Советского Союза, уроженцев нашей земли, связанных с боевой славой Отечества, — сказал в нашей беседе **Вадим Владимирович**. — Эта тема почему-то выпала из поля зрения властей того времени. В итоге даже в Кингисеппском историко-краеведческом музее сведения на большинство наших Героев Советского Союза весьма скупы, нет даже их качественных фотографий. И я решил пригласить в наш город сына одного из этих героев, дабы из первых уст услышать рассказ о его отце. Не только как о герое-генерале, как о человеке. Мне всегда интересны факты, которые обычно не попадают в официальные биографии. Они позволяют многое узнать как о судьбе конкретного человека, так и о времени, в которое он жил.

Напомним, что **Владимир Федорович Волков** приезжает к нам уже не в первый раз. Доводилось встречаться с ним и автору этих строк в 2010 году, причем дважды, в первый раз заочным образом. В январе 2010 года в газете «Восточный берег» была опубликована статья «Судьба генерала из Косколово» о генерале **Волкове**. О статье через своих сотрудников стало известно сыну генерала: **Владимир Федорович** живет в Тосно, а работает в НИИ в Петербурге. Он связался по телефону с нашим музеем, затем со мной, автором статьи. А в мае того же года состоялась вторая, уже очная встреча в родной деревне его отца — в Косколово. **Владимир Федорович** рассказал

В. Ф. Волков

мало интересного об отце, что не вошло в официальную биографию, по результатам той встречи была опубликована еще статья — «Комкор Волков — единственный генерал-ижорец».

Нынешняя встреча с сыном генерала **Волкова** состоялась в преддверии конференции Исторического общества Ямбурга — Кингисеппа, посвященной 100-летию Первой мировой войны. В той войне довелось участвовать и **Федору Андреевичу**, как и в последовавшей затем гражданской войне, в которой ему случилось воевать по обе стороны окопов.

— Перед встречей в центральной городской библиотеке мы долго беседовали с **Владимиром Федоровичем**, гуляя по нашему городу, — продолжил **Вадим Аристов**. — Подошли к портрету его отца на проспекте Карла Маркса. Остановились возле казарм 146-го Царицынского полка, в которых старший унтер-офицер Русской армии и Георгиевский кавалер **Федор Андреевич Волков** бывал и, вероятно, даже проживал в конце 1917 — начале 1918 годов, когда прибыл с фронта на родину. Прогоулялись мы по Летнему саду, зашли в музей. По ходу нашей прогулки **Владимир Федорович** рассказывал о разных моментах жизни своего отца и о том, что собирает материалы для возможной книги о нем. А потом была встреча в библиотеке. Она прошла в теплой, доброжелательной атмосфере и была для всех весьма познавательной.

На полях Первой мировой

Владимир Волков на встрече рассказал о своем отце немало интересных фактов. И данное повествование будет отражать в основном период 1-й Мировой и гражданской войн.

Федор Волков, как уже говорилось, родился в Косколово в крестьянской семье ижорцев в 1898 году. В армию — тогда еще Русскую императорскую — он пошел добровольцем в 1916 году. К тому времени он жил уже не в родной деревне, а работал помощником молотобойца в питерской мастерской. Чтобы попасть в армию, приехал в Ямбург (по месту воинского учета) и обратился к ямбургскому воинскому начальнику, как до революции именовали горвоенкома.

— Нам долгое время твердили, что рабочие и крестьяне уходили на фронт Первой мировой войны не по добровольному порыву, а исключительно по принудительной мобилизации, что за исключением небольшой части шовинистически настроенного населения, простых трудящихся среди таких добровольцев почти не было, что та война была чужда рабочему классу, — заметил **Вадим Аристов**. — Это не соответствует действительности. Многие рабочие, как из Петербурга, так и из Ямбургского уезда, а также служащие

Ф. А. Волков

и студенты добровольно уходили на фронты Первой мировой для защиты Родины. Это было их сознательным шагом, а не «шовинистическим угаром», как пытались представить в советской исторической науке.

Одним из таких добровольцев был представитель того самого трудящегося класса — молодой помощник молотобойца из Косколово **Федор Волков**. Он был определен в 148-й Каспийский пехотный полк, который наряду со 145-м Новороссийским, 147-м Самарским и хорошо нам известным 146-м Царицынским полком, расквартированным в Ямбурге, входил в 37-ю дивизию, которая вела боевые действия на австро-венгерском фронте. Эта дивизия считалась одним из элитных соединений в Русской императорской армии, и напротив нее в сводках австро-венгерского штаба стояла пометка: «Особо выдающаяся дивизия по своим боевым качествам». **Федор Волков** воевал бок о бок с царицынцами. Бои были тяжелыми: немцы, дабы укрепить австро-венгерский фронт, перебросили сюда целый ряд своих дивизий, которые были более боеспособными, нежели воинские части, составленные из подданных Австро-Венгерской империи. 37-я дивизия особо отличилась в Карпатах.

Очень скоро **Федор Волков** стал выделяться из общего строя отвагой и смекалкой. За период чуть больше года он сумел получить три Георгиевских креста — 4-й, 3-й и 2-й степеней, получить Георгия 1-й степени поощления начавшаяся революция. Дослужился до старшего унтер-офицера (три лычки, как у сержанта). Таким образом, к осени 1917 года **Федор Волков** почти повторил судьбу легендарного **Василия Ивановича Чапаева**.

Два берега — белый и красный

Летом 1917 года унтер-офицера **Волкова** направили в Ревель (Таллин) для формирования национальных частей, такое тогда было принято командованием. Многим известны латышские стрелки, сыгравшие существенную роль в победе октября, но существовали и эстляндские стрелки. **Федора Андреевича** как ижорца, говорившего на родственном эстонском языке, направили в столицу Эстляндии. Однако после Октябрьского переворота и прихода к власти большевиков он оказался в уездном Ямбурге, его приписали к стоявшим тогда в пустынях казармах царицынцев батальона 125-го запасного пехотного полка. В полку шло разложение дисциплины, что самими солдатами воспринималось как революционная свобода. Руководили этим процессом не ямбуржцы, как нам тоже пытались внушить, а приезжие. Жители Ямбургского уезда в основном, включая крестьянство, революцию не поддержали, но к пропагандистам-большевикам,

прибывавшим из Петрограда, относились, в общем, лояльно. Большевицкое правительство Ленина-Троцкого держало твердый последовательный курс на развал армии, флота, на выход России из «империалистической бойни». Во-первых, Русская армия мешала большевикам закрепить за собой власть, а во-вторых, Ленин искренно полагал: как только русские солдаты воткнут штыки в землю, их примеру, согласно классовому чутью, сразу последуют германские и австрийские пролетарии. В результате начнется братание на фронте, и пламя пролетарской революции перекинется на Европу. Но, к удивлению большевиков, этого не произошло: наш фронт их усилиями был открыт, а германские войска двинулись на революционный Петроград, вошли в Ямбургский уезд и заняли Нарву. Большевики забили тревогу и стали формировать отряды для защиты революционной столицы.

— Еще одна легенда советской истории, — пояснил **Вадим Аристов**. — Принято считать, что части Русской армии почти все поддержали Октябрьский переворот. Но это очередной пропагандистский перл: большевистскую революцию приняли в основном солдаты Северного фронта, да и то не все. На остальных фронтах в большинстве своем солдаты-фронтовики силовой захват власти большевиками не поддержали. Они оставались в окопах, сдерживая наступление австрийцев и германцев. Такое заключение можно сделать хотя бы из армейских газет, которые, кстати, издавались революционными комитетами, сформированными демократическим путем в основном из солдат и унтер-офицеров.

В числе первых красных частей для защиты Петрограда от немцев в Ямбурге был сформирован 1-й Ямбургский красновардейский отряд. В его составе оказался и Георгиевский кавалер **Федор Волков**. В отряде он получил под командование подразделение. Однако после подписания Брестского мира немцы на Петроград не пошли, ограничившись занятием Нарвы с Ивангородом и западной части Ямбургского уезда. Но через год с территории Эстонии на Петроград двинулась только что сформированный Северный корпус (будущая Северо-Западная армия), и 17 мая передовые части генерала **А. П. Родзянко** заняли Ямбург. Под станцией **Вруда Волков** попал в плен к белым (окружение) и как унтер-офицер, да еще отмеченный Георгием, был принят на службу на должность телефониста в одну из самых боеспособных частей северо-западников — в Талабский полк. Но провоевал у белых **Федор Волков** недолго, всего полтора месяца и при случае перебежал к красным.

Красные его приняли, но сразу не простили. Трибунал приговорил к условному расстрелу с отсрочкой

на три месяца — у красных была такая форма наказания. В течение трех месяцев любое нарушение дисциплины, неподчинение, трусость — и приговор автоматом приводился в исполнение. Пришлось постараться, оправдывать перед товарищами, как говорят, оказанное доверие. С **Волкова** за проявленную в боях доблесть было снято обвинение, и началась его успешная карьера в Красной Армии.

Два героя, уроженца Ямбургской земли покоятся рядом

Волков был награжден двумя орденами боевого Красного Знамени: в 1920 году во время польской кампании за героизм под Львовом и в 1921 году — во время Кронштадтского мятежа: роту красных курсантов направили к **Лисьюму Носу** по льду Финского залива, они скрытно подошли к Кронштадту и штурмом овладели Северным фортом.

Карьера молодого красного командира складывалась успешно: к концу 30-х годов он командовал полком. В 30-е годы **Федор Андреевич** несколько раз приезжал в родную деревню повидаться с родственниками. Но в 1938 году над его головой сгустились тучи: он связался с «плохой компанией» и попал под подозрение как участник заговора командиров РККА против товарища **И. В. Сталина**. Обвинения эти были надуманные. Жизнь **Федора Волкова** спасло отсутствие против него серьезных улик. Поставленный во главе НКВД вместо пущенного в расход **Ежова Берия** разобрался, и обвинение было снято. **Волкову** уже во второй раз повезло — расстрел прошел стороной. Однако из армии **Федора Андреевича** уволили, разрешив только преподавательскую работу.

О заслугах **Федора Андреевича** вспомнили в трудную для страны годину, когда он вторично отправился на новую войну добровольцем. Ему сначала доверили работу в мобилизационном пункте, а осенью 1941 года, когда враг уже стоял на пороге Москвы — формирование в Люберцах Люберецкого полка. Его **Федор Волков** сформировал в рекордно короткие сроки: по одним сведениям, за ночь после получения предписания, а по другим — за девять дней. В середине октября под селом **Стремилково** бойцы Люберецкого полка под командованием **Волкова** стояли насмерть, выполнили боевую задачу, весь личный состав полка остался на поле боя, **Волкову** вновь повезло — в отношении его у небесной канцелярии были иные планы.

Впоследствии **Волков** командовал дивизией, с 1943-91-м стрелковым корпусом в составе 1-го Белорусского фронта. Его корпус отличился в Смоленском сражении под **Демидовом**, в 1944 году при форсировании **Вислы** (**Пулавский плацдарм**) и штурме **Познани**, за что комкор получил **Золотую Звезду Героя**. В Берлинской операции корпус овладел **Франкфуртом-на-Одере**. После победы генерал-лейтенант **Ф. А. Волков** преподавал в военной академии.

Скончался **Федор Андреевич Волков** в Москве 23 декабря 1954 года. Кстати его сын, **Владимир Федорович** рассказал, что когда приходит на Новодевичье кладбище помянуть отца, он всегда посещает могилу другого нашего земляка — полярного летчика **М. Т. Слепнева**, Героя Советского Союза № 5, уроженца деревни **Ямсковицы**. Оба героя, уроженца Ямбургской земли, покоятся в Москве рядом. ■